

УДК 343.375

В.В. ХИЛЮТА, канд. юрид. наук, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК ПРЕДМЕТА ХИЩЕНИЯ

Ключевые слова: экономический признак, предмет хищения

Традиционно, в науке уголовного права доминирует положение, согласно которому предметом хищения может быть только вещь, имеющая определенную экономическую ценность, т.е., наряду с физическим и юридическим, обязательным признаком хищения является *экономический*. Так уж сложилось, что экономическим отношениям собственности исторически присущи материальная основа и стоимостный признак, их объектом выступают экономические блага [1, с.126-127], являющиеся результатом человеческой деятельности и имеющие физическую, телесную основу.

Исторически данный постулат восходит к концу XIX века, когда на всем европейском континенте широкое распространение и развитие получила имущественная теория вещи, суть которой состояла в том, что обязательным признаком вещи является ее экономическая ценность, стоимость, внешне выраженная в цене [2, с.84]. Это основное положение было воспринято как цивилистикой, так и доктриной уголовного права и практически без всяких привнесений применяется в сегодняшней юридической науке.

Так, в существующей доктрине уголовного права отмечается, что предметом хищения может быть только вещь, имеющая определенную экономическую ценность, т.е. способность удовлетворять определенные потребности человека (потребительская стоимость) и в которой в определенной мере овеществлен человеческий труд (меновая стоимость). Вещь, не способная удовлетворять определенные человеческие потребности ввиду ее невостребован-

ности, не может являться предметом преступного посягательства [3, с.128; 4, с.74-75; 5, с.65; 6, с.155]. Причем, если по поводу меновой стоимости в настоящее время нет единства взглядов (т.е., является ли этот признак обязательным) и в правовой литературе данный вопрос все больше дискутируется [7, с.94], то относительно потребительской стоимости (способности вещи удовлетворять те или иные потребности) никто, пожалуй, не ставит под сомнение целесообразность присутствия названного элемента в качестве обязательного признака предмета хищения. Это и вполне естественно, поскольку если предмет материального мира не способен удовлетворять те или иные человеческие потребности, то он и не будет предметом преступного посягательства ввиду его ненужности, невостребованности.

Так, на кожгалантерейной фабрике во дворе сваливали кожевенные отходы (небольшие обрезки кожи, непригодные в производстве). Один из водителей, обслуживающих это предприятие, организовал производство по использованию кожевенных отходов и, по мнению следствия, «тайно похитил» эти предметы, подлежащие вывозу на свалку. Однако при запросе следователя в организации о причиненном ущербе, ему ответили, что лицу, которое вывезло бросовые отходы производства, причитается денежная сумма, которую он может получить в кассе. В последствии уголовное дело было прекращено [8, с.46].

В другом случае, Судебная коллегия Верховного Суда СССР признала хищением деяние Ф. и Б., которые, злоупотребляя служебным положением, продали списанный с основных средств устаревший и подлежащий передаче в переплавку на металлолом станок пресножницы, остаточная балансовая стоимость которого составила 93 руб. 20 коп. [9, с.32]¹.

Безусловно, стоимость – это не юридическое, а экономическое понятие. Экономиче-

¹ Из данного примера теорией советского уголовного права обосновывался вывод, что предметом хищения могло быть и списанное имущество, не подлежащее уничтожению, различные отходы, которые по нормативным положениям должны были подлежать передаче другим организациям.

ский закон стоимости был сформулирован представителями классической школы политической экономии А. Смитом и Д. Рикардо, и сегодня существуют два основных учения о стоимости: монистическое и плюралистическое.

Монистическое учение исходит из того, что в основе стоимости вещи лежит один системообразующий (производственный) фактор – труд человека (К. Маркс). В данном случае стоимость определяется через овеществленный в товаре труд производителя, и товары на рынке обмениваются в соответствии с количеством и качеством труда, вложенного в их производство. В принципе, советское уголовное право исходило именно из данного тезиса, и предметом хищения признавало любые вещи материального мира, в создание которых вложен труд человека и которые обладают материальной ценностью (выражением ценности является стоимость вещи, ее денежная оценка, затраченный труд) [10, с.16]. Здесь стоимость выражает объективную ценность вещи, ее общественную полезность. Определение ценности имущества осуществляется посредством его оценки в денежном выражении [11, с.24], и в зависимости от стоимости имущества хищение подразделяется на виды.

Указанная сентенция сохранилась и сегодня. Например, в п.6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.04.1995 г. № 6 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» сказано, что «при определении стоимости имущества, ставшего объектом преступления, следует исходить в зависимости от обстоятельств приобретения его собственником из государственных розничных, рыночных или комиссионных цен на момент совершения преступления. При отсутствии цены стоимость имущества определяется на основании заключения экспертов»². Отсюда

² Точно такое же разъяснение содержится в п.25 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 21.12.2001 г. № 15 «О применении судами уголовного законодательства по делам о хищениях имущества». Так, «при определении стоимости похи-

можно заключить, что предметом хищения является такая вещь, стоимость которой внешне выражена в цене или поддается оценке.

Плюралистические же учения ставят во главу угла определение стоимости не один, а множество факторов: природные ресурсы, труд, капитал, предпринимательские способности, оценка потребителей и т.д. (А. Маршалл, Д. Кейнс, К. Менгер). То есть, в этой концепции на определение стоимости вещи влияет многообразие экономических факторов и стоимость определяется как способность вещи обмениваться на другие полезные блага в определенных пропорциях [12, с.206]. Таким образом, основным признаком предмета посягательства на собственность должна выступать действительная или потенциальная коммерческая ценность вещи (а не ее материальная природа и вложенный человеческий труд), способность быть товаром и участвовать в легальном экономическом обороте [13, с.15-17]. Иначе говоря, стоимостная характеристика предмета хищения в рыночных условиях является ключевой. Внешним же выражением стоимости товара признается цена, отсюда и предметом хищения признается такая вещь, стоимость которой выражена в цене или поддается оценке.

Говоря об экономическом признаке предмета хищения, нельзя не обратить внимание также на то обстоятельство, что в основе его лежит не только стоимость вещи, но и ее ценность (не путать с ценой). А при такой постановке вопроса может вполне оказаться, что вещь может вовсе и не иметь экономической стоимости, но является ценной для ее владельца по иного рода обстоятельствам. Так, нередко для собственника похищенное имущество является «бесценным» в силу каких-либо жизненных фактов (например, личные письма, автограф известного челове-

щенного имущества следует исходить, в зависимости от обстоятельств приобретения его собственником, из государственных розничных, рыночных, комиссионных или иных цен на день совершения преступления. При отсутствии цены, а при необходимости, и в иных случаях стоимость имущества определяется на основании заключения эксперта».

ка, фотографии, рукописи, исторические документы и т.д.). Вложение труда здесь ничтожно, следовательно, об обладании ими какой-либо стоимостью можно говорить лишь в условном смысле. Более того, иногда мы можем наблюдать несоответствие между стоимостью этих предметов и их ценой (при минимальном вложении общественно полезного труда в их создание цена такого предмета может быть весьма значительной). Это предопределяется тем обстоятельством, что рассматриваемые предметы имеют, помимо экономической, еще и иную ценность (художественную, культурную, историческую, духовную), которая существенно превосходит первую (экономическую) [14, с.18-19]. И в данном случае цена на эти вещи формируется, не исходя из их экономической ценности, а вследствие их особой значимости (в том числе и личной для ее обладателя).

Конечно, в рассматриваемой ситуации потерпевшему причиняется не столько имущественный, сколько моральный вред. Таким образом, вещь может удовлетворять не только естественные и материальные потребности человека, но и его духовные качества, а здесь потребительская стоимость не всегда может выступать мерилем ценности вещи.

В принципе, обозначенный подход применяется в западноевропейском уголовном праве, где цена и экономическая ценность вообще не влияют на квалификацию кражи, так как сущность кражи состоит *в нарушении права собственности*, а не в причинении имущественного ущерба. Так, в Германии и Франции предметом кражи могут быть вещи, не имеющие какой-либо экономической ценности (например, личные письма, документы бухгалтерского учета). Здесь уголовный закон обеспечивает защиту экономически не имеющих ценности вещей в силу их принадлежности кому-либо, и внимание акцентируется на восстановительном значении института охраны собственности. Однако эта концепция не применяется в отношении мошенничества, вымогательства и злоупотребления доверием, поскольку эти преступления рассматриваются не в качестве преступлений против собственно-

сти, а в качестве преступлений против имущества вообще [15, с.409-410; 16, с.15].

Как видно, в основе данной теории лежит суждение, согласно которому ценность товара определяется субъективным отношением к нему человека, ибо всякое благо полезно, но не всякое – ценно [17, с.595]. Ценностью же обладают лишь те блага, которые редки по сравнению с потребностью в них. Поскольку человек живет в основном в мире экономических благ, цена на которые устанавливается на рынке не в соответствии с вложенными затратами труда на их производство, а в зависимости от субъективных определений потребителями ценности этих благ, постольку цена не имеет под собой никакой объективной основы, как впрочем и трудовая теория стоимости. Стало быть, главное заключается не в объеме затрат труда на производство товара, а конечный результат этого производства, предельная полезность товара.

Отечественная же доктрина уголовного права продолжает видеть в основе предмета хищения стоимостный (ценовой) критерий, указывающий именно на размер стоимости похищенного [18, с.14] (значительный, крупный, особо крупный), так как ценность имущества проявляется в его стоимости. Иначе говоря, предмет, не имеющий экономической стоимости, не является общепризнанным благом и, соответственно, предметом преступления [19, с.16-17]. Так, имеют свою цену чистый лист бумаги, блокнот или простая шариковая (гелиевая) ручка, примитивная зажигалка, прищепка для белья и т.п., однако указанные предметы, будучи изъятыми у собственника, не могут признаваться предметом хищения, так как их стоимость невелика [20, с.190]. Вместе с тем, существующая доктрина признает предметом преступления похищенные фотографии знаменитых людей (особенно с автографами), их дневники, письма этих людей и иные вещи, которые могут быть предметом купли продажи и выставляться на аукцион.

Сказанное свидетельствует о том, что в настоящее время пытаются совместить объек-

тивный (предметом хищения может быть вещь, имеющая стоимость) и субъективный (вещь имеет цену настолько, насколько в ее похищении имеет место корыстный мотив, желание виновного поживиться за чужой счет) критерии оценки ценности вещи. Исходя из этого, можно сделать первый промежуточный, но весьма значительный, вывод: ценность вещи предопределяется ее способностью быть предметом гражданского оборота.

В то же время наличие двойных стандартов не позволяет однозначно решать проблему стоимостной оценки предмета хищения с позиции ценности вещи. «Стоимостная» концепция оценки вещи не всегда последовательна, когда речь заходит о неимущественных объектах. С одной стороны, предметом хищения не признается энергия, информация и т.п. нематериальные объекты, с другой – документы, удостоверяющие имущественные права (выполняющие роль денежного эквивалента), являются предметом хищения. Однако требования и права не есть вещи, коими являются документы, опредмечивающие эти права. Как раз таки, стоимость имеют права, а не документы (также как и услуга по предоставлению энергии является денежным выражением затраченного труда при подаче энергии как таковой). У нас же получается, что приоритет отдается не имущественному праву как таковому, а стоимости документа, которое это право удостоверяет. Более того, стоимостную оценку имеют как неимущественные объекты, так и имущественные права, удостоверенные документально. В этом отношении имущественные обязанности, как и имущественные права, не только наделены экономическим содержанием (могут складываться в процессе производства, распределения, обмена и потребления предметов материального мира), но и обладают стоимостной оценкой, денежное выражение которой – цена – может быть применимо не только к имущественному праву, но и к имущественной обязанности.

Таким образом, весьма значение в структуре экономического признака предмета хищения имеет статус имущества, т.е. находит-

ся оно в гражданском обороте или нет. Как известно, в основе деления объектов гражданских прав лежит критерий оборотоспособности или, говоря иначе, степень свободы их участия в гражданском обороте. По общему правилу, объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке правопреемства. Исключения из этого правила могут устанавливаться законом путем полного изъятия объектов из оборота и законодательными актами в отношении порядка ограничения объектов в обороте.

В настоящее время объекты гражданских прав (с точки зрения их оборота) могут быть подразделены в преломлении к уголовному законодательству, следующим образом:

а) объекты гражданских прав, нахождение которых в обороте не допускается (в связи с указанием о них в уголовном законе). Объекты, изъятые из гражданского оборота, не могут быть предметом сделок и иным образом переходить от одного лица к другому в рамках гражданских правоотношений (паспорт, печати, фальшивые денежные знаки);

б) объекты гражданских прав, ограниченные в обороте, т.е. которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо их приобретение (отчуждение) допускается только на основании специальных разрешений (огнестрельное оружие, наркотические средства и психотропные вещества);

в) объекты гражданских прав, находящиеся в гражданском обороте без каких-либо ограничений.

В УК многих государств установлена самостоятельная уголовная ответственность за хищение различных предметов (не связанных с преступлениями против собственности): человек (физическое лицо); сведения, составляющие коммерческую или банковскую тайну; огнестрельное оружие, его основные части, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства; ядерное, химическое, биологическое и другие виды оружия массового поражения либо основные части такого оружия; радиоактивные материалы; наркотические средства, психотроп-

ные вещества либо прекурсоры; сильнодействующие или ядовитые вещества, не являющиеся наркотическими средствами или психотропными веществами; труп, предметы, находящиеся в захоронении; сведения, составляющие государственную тайну; официальные документы, штампы, печати; паспорт, другой важный личный документ и др.

Основанием для признания объектов права является возможность вовлечения их в гражданский оборот, т.е. доступность объекта, его полезность, способность удовлетворять потребности людей. Хищение предметов, изъятых из оборота или ограниченных в обороте, несомненно, наносит вред отношениям собственности, но ввиду того, что законодатель отдает приоритет уголовно-правовой защите не отношений собственности, а других видов общественных отношений (общественная безопасность, здоровье населения, отношения в сфере управления), то такого рода хищения выделяются им в качестве самостоятельных преступлений.

Вместе с тем, в науке уголовного права неоднозначно решается вопрос относительно завладения объектами, не находящимися в свободном гражданском обороте.

Представители школы советского уголовного права допускают, что предметом хищения может быть имущество, как находящееся в свободном гражданском обороте, так и частично или полностью изъятое из него на основании предписаний закона [21, с.18], т.е. всякое завладение имуществом, изъятым из оборота, необходимо расценивать как хищение, если уголовный закон не предусматривает специальных случаев (хищение огнестрельного оружия, наркотических и психотропных веществ, радиоактивных материалов и т.д.).

Современные ученые-криминалисты, напротив, считают предметом хищения лишь то имущество, которое находится в свободном (бесконтрольном) гражданском обороте и не исключено из него (в отношении имущества не установлены меры контроля). Данное суждение, в принципе, исходит из того, что в условиях рыночной экономики стоимость вещи связана с ее оборотоспособ-

ностью и, соответственно, предметом хищения может быть вещь, являющаяся объектом гражданского оборота. Вещи, не являющиеся объектом гражданского оборота и не способные участвовать в товарно-денежном обращении, лишены стоимостного выражения. В этом случае, по мнению А.Г. Безверхова, невозможно (или очень сложно) установить стоимость похищенной вещи и определить размер ущерба, причиненного собственнику или иному владельцу [12, с.209].

Однако ни скажешь о том, что, например, ордена или медали, порнографическая продукция лишены стоимостного признака или не представляют собой ценности, хотя их оборот запрещен³. Так, порнографические предметы и материалы в законной собственности лица находиться не могут. Стало быть, неправомерное завладение ими не может рассматриваться как хищение имущества. Владение, пользование и распоряжение указанными предметами порнографического характера не образует права собственности и не может охраняться законом. Преступные посягательства, направленные на завладение предметами, находящимися в незаконном обладании лиц, не могут рассматриваться как преступления против чьей-либо собственности, так как в правомерном обладании лица эти предметы находиться не могут.

Таким образом, возникает вопрос: как квалифицировать такого рода деяния? Ведь УК большинства стран СНГ устанавливают ответственность лишь за распространение порнографических материалов или предметов, но не за их похищение. Не потому ли в советское время признавали предметом хищения предметы, как изъятые из оборота, так и ограниченные в обороте. Сказанное и вполне относится к хищению заведомо под-

³ Согласно ст.1 Международной Конвенции о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими от 12.11.1947 г., запрещается торговля порнографическими изданиями, даже не публичная, совершение с ними всяких операций какого бы то ни было вида, распространение их, публичное их выставление или же сдача их, в качестве профессии, в прокат.

дельных денежных знаков, ценных бумаг и других фальсифицированных документов, самодельных спиртных напитков, крупнокалиберного пулемета или тяжелого миномета и т.п. вещей. Нередко в судебной следственной практике вопросы возникают относительно хищения кистеней, кастетов, бумерангов и других специально изготовленных для использования в качестве оружия предметов ударно-дробящего и метательного действия.

Вместе с тем, гражданский оборот – это, прежде всего, гражданско-правовое выражение экономического оборота, которое опосредуется договорными и внедоговорными институтами обязательственного права. Гражданский оборот есть не что иное, как процесс перехода субъективных имущественных прав участников гражданских правоотношений, основанный на совершении причинно-обусловленных распорядительных юридических поступков, а применительно к вещным договорам – распорядительных односторонних сделок. Исходя из чего, можно сказать, что в качестве основного признака для включения тех или иных отношений в состав гражданского оборота выступает их имущественный характер [22, с.52-57], а содержанием гражданского оборота является переход субъективных имущественных прав от одного субъекта к другому. Причем и экономический и гражданский оборот направлен на удовлетворение разнообразных (прежде всего, материальных) потребностей лиц.

В этой плоскости также интересен случай, на который обращает внимание Н.А. Лопашенко. Все примерно можно свести к следующему. *К. и П. пошли в кинотеатр «Октябрь» на просмотр фильма. Во время показа фильма К. и П. обрезали сидевшей впереди них молодой девушке длинную и роскошную косу, причем незаметно для нее. К. и П. намеревались сдать косу и получить за это деньги, однако были задержаны. Перед работниками правоохранительных органов встал вопрос: совершили ли К. и П. хищение имущества?*

Однако, как полагает вышеупомянутый

ученый, в данном случае нет хищения, в связи с отсутствием его предмета: коса, на уход за которой затрачивались немалые средства, в том числе и человеческий труд, не является имуществом. Это часть человеческого тела, в определенной степени – природное богатство, находящееся в естественном состоянии, которое не имеет никакого отношения к товарообороту. И приложение к этой части тела труда не преследовало цели превращения ее в имущество [20, с.202].

В тоже время, нельзя не учитывать тот факт, что виновные лица пытались извлечь выгоду (сдать косу в организацию, специализирующуюся на изготовлении париков⁴), получить доход. Вольно или нет, но, сдавая волосы за вознаграждение, они вводят их в оборот. То, что волосы могут быть предметом купли-продажи, сомнений нет. Единственное препятствие для признания данного предмета хищением – это их естественное состояние. Потерпевшая не намеревалась продавать свои волосы, т.е. вводить их в гражданский оборот, тогда как это сделали злоумышленники. Если все же занять позицию, в соответствии с которой основным признаком предмета посягательств против собственности должна признаваться действительная или потенциальная коммерческая ценность имущества, способность быть товаром, т.е. участвовать в легальном экономическом обороте [13, с.15-16], то тогда, действительно, в действиях виновных можно усмотреть признаки хищения. Однако не придавать значения в этой ситуации иным экономическим признакам предмета хищения, никак нельзя. Потому как вполне может получиться так, что, когда преступники рубят лес на корню с целью его продажи, их действия мы вынуждены будем рассматривать, согласно приведенному критерию, именно как хищение, что представляется в корне неверным. По нашему мнению суще-

⁴ Например, на аукционе в Испании в 2002 г. была приобретена прядь волос киноактрисы М. Монро за 1680 евро. В Москве килограмм волос длиной 25 см, используемых для изготовления париков, оценивается в 50 долларов США.

ственное значение здесь должно придаваться тому обстоятельству, что, например, наркотические средства, огнестрельное оружие, самодельные алкогольные напитки и т.п. предметы никогда не смогут быть введены в гражданский оборот на законных основаниях, в отличие от человеческих волос [23, с.20], древесно-кустарниковой растительности, находящихся в естественном состоянии и т.д. Отсюда напрашивается вывод: если собственник имущества его изъял из естественной среды с целью введения в легальный гражданский оборот, то лишь тогда это имущество может быть предметом хищения.

При разрешении рассматриваемых вопросов учитывать необходимо также тот факт, что владение неразрешенными предметами не может образовывать отношений собственности, хотя лицо может считать их своими собственными. Законных прав на имущество, изъятое из гражданского оборота, или ограниченное в нем, у лица, владеющего таким имуществом нет, и быть не может [24, с.19]. Уголовное законодательство не должно защищать неправомерные интересы кого бы то ни было, а для государства в такой ситуации гораздо важнее защищать не столько отношения собственности, сколько обеспечить неприкосновенность определенного вида ценностей, обладающих особыми свойствами [4, с.76]. Сам факт похищения таких предметов не должен иметь первостепенное значение по сравнению со значением, которое имеет неприкосновенность самих этих ценностей.

В этом аспекте также представляет интерес проблема, сложившаяся с хищением орденов, медалей и иных государственных наград. Например, согласно белорусскому законодательству, до 2007 г. ответственность за противоправное завладение государственными наградами была предусмотрена в отдельной статье уголовного закона – незаконные действия по отношению к государственным наградам Республики Беларусь или Союза ССР (ст.387 УК РБ), т.е. преступление совершалось против порядка управления. Однако с 07.05.2007 г. белорусский законо-

датель хищение государственных наград перевел из разряда преступлений против порядка управления в разряд преступлений против собственности.

Данное решение было мотивировано тем, что поскольку отдельные государственные награды могут иметь относительно низкую стоимость и хищение государственных наград является общественно опасным явлением вне зависимости от фактической стоимости таких наград (так как таким хищением нарушаются не только права собственников наград, но и может причиняться значительный нравственный вред лицам, непосредственно награжденным такими наградами, и их близким), постольку хищение государственных наград, во первых, должно быть признано предметом хищения и, во-вторых, не должно рассматриваться в качестве мелкого хищения и влечь административную ответственность (т.е. независимо от стоимости и количества похищенных наград, такое деяние всегда должно признаваться хищением). Отнесение данного преступления к категории преступлений против собственности признается допустимым ввиду того, что государственные награды могут рассматриваться как имущество, так как они имеют коллекционную, историко-культурную и смешанную ценность, могут находиться в собственности как физических лиц, в том числе непосредственно не награжденных такими наградами, так и в собственности юридических лиц (музеев).

В принципе, вышеизложенное можно было бы сказать и применительно к огнестрельному оружию, но почему-то хищение такого сегодня рассматривается как преступление против общественной безопасности и здоровья населения, а не как преступление против собственности. Перенеся хищение наград из одной главы в другую, белорусский законодатель, тем самым, как бы сказал о том, что государственные награды могут находиться в свободном гражданском обороте (коль скоро это преступление против собственности), хотя, наверное, все с точностью до наоборот: государственные

награды не предназначены для продажи (как и наркотические средства, порнографическая продукция и т.д.). Конечно, многие государственные награды имеют историко-культурную ценность, в ломбарде, гохране им дадут оценку исходя из содержания в них золота, серебра, платины или наличия драгоценных камней, однако на черном рынке эти предметы оцениваются совсем по иной стоимости, причем гораздо выше оценочной. В тоже время в расчет эти цены при определении размера похищенного приниматься не могут, т.е. получается, что предмет хищения не всегда имеет стоимостный признак, так как при хищении государственных наград стоимость не учитывается. Двойные стандарты налицо.

Очевидно, что сегодня многие противоправные деяния, связанные с завладением объектами гражданских прав, изъятых из оборота или ограниченных в нем, не охватываются уголовным законом (не учитывая статьи УК, содержащие самостоятельную уголовную ответственность за хищение названных объектов). В такой ситуации необходимо предусмотреть общую норму, которая бы криминализовала хищение изъятых из оборота (или ограниченных в обороте) предметов, например: *«Завладение имуществом, изъятым из гражданского оборота или ограниченным в гражданском обороте при отсутствии признаков иных преступлений»*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Плохова В. И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность / В. И. Плохова. – СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 295 с.
2. Клепицкий И. А. Имущественные преступления (сравнительно-правовой аспект) / И. А. Клепицкий // Законодательство. – 2000. – № 2. – С. 72-84.
3. Новое уголовное право России : особенная часть : учеб. пособ. – М. : Зерцало, 1996. – 392 с.
4. Яни П. С. Преступное посягательство на имущество / П. С. Яни // Законодательство. – 1998. – № 9. – С. 70-78.
5. Грунтов И. О. Хищения: признаки состава преступления / И. О. Грунтов // Право Беларуси. – 2002. – № 1. – С. 64-71.
6. Уголовное право Украины : особенная часть : учебник / под ред. М. И. Бажанова, В. В. Сташиса, В. Я. Таця. – Киев : Юринкорм Интер, 2003. – 672 с.
7. Уголовное право : особенная часть : учебник [для вузов] / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова, Г. П. Новоселов. – М. : Изд-во Норма, 2001. – 768 с.
8. Тишкевич С. Еще раз о квалификации хищений / С. Тишкевич // Судовы веснік. – 1996. – № 3. – С. 44-47.
9. Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1973. – № 5.
10. Владимиров В. А. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность / В. А. Владимиров, Ю. И. Ляпунов. – М. : Юрид. лит., 1986. – 223 с.
11. Гаухман Л. Д., Максимов С. В. Ответственность за преступления против собственности / Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов. – М. : Юринфор, 1997. – 320 с.
12. Безверхов А. Г. Имущественные преступления / А. Г. Безверхов. – Самара : Изд-во Самарск. ун-та, 2002. – 359 с.
13. Шульга А. В. Объект и предмет преступлений против собственности в условиях рыночных отношений и информационного общества: автореф. дис. ... д-ра юрид. Наук / Шульга А. В. – Волгоград, 2008. – 54 с.
14. Ткачев Ю. Ю. Хищение предметов, имеющих особую ценность: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук : 12.00.08 / Ткачев Ю. Ю. – Краснодар, 2007. – 24 с.
15. Жалинский А. Э. Современное немецкое уголовное право / А. Э. Жалинский. – М. : Проспект, 2006. – 560 с.
16. Клепицкий И. А. Недвижимость как предмет хищения и вымогательства / И. А. Клепицкий // Государство и право. – 2000. – № 12. – С. 11-19.
17. Современная экономика / отв. ред. О. Ю. Мамедов. – Ростов н/Д. : Феникс, 1996. – 608 с.

18. Адоевская О. А. Дифференциация ответственности за кражу по уголовному праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Адоевская О. А.. – Самара, 2007. – 24 с.

19. Вишнякова Н. В. Объект и предмет преступлений против собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Вишнякова Н. В. – Омск, 2003. – 28 с.

20. Лопашенко Н. А. Преступления против собственности: теоретико-правовое исследование / Н. А. Лопашенко. – М. : ЛексЭст, 2005. – 408 с.

21. Тишкевич И. С. Личная собственность граждан под охраной закона: уголовно-

правовые аспекты / И. С. Тишкевич. – Минск : Изд-во «Университетское», 1983. – 168 с.

22. Борзых Д. Д. Акции как объект экономического и гражданского оборота / Д. Д. Борзых // Юридический аналитический журнал. – 2003. – № 4. – С. 52-57.

23. Малеина М. Н. Статус органов, тканей, тела человека как объектов права собственности и права на физическую неприкосновенность / М. Н. Малеина // Законодательство. – 2003. – № 11. – С. 13-20.

24. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) / Н. А. Лопашенко. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 720 с.

Хилюта В. В. Экономический признак предмета хищения / В. В. Хилюта // Форум права. – 2008. - № 3. – С. 506-514 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2008-3/08hvvppk.pdf>

Рассматривается экономический признак предмета хищения – стоимость. Анализируются концепции определения ценности имущества в доктрине уголовного права, рассматриваются правоприменительные проблемы квалификации хищений имущества исходя из предмета преступного посягательства. Предлагается определять стоимость имущества через его гражданский оборот, в связи с чем на суд читателя выносятся новая норма, устанавливающая ответственность за хищение предметов, изъятых из гражданского оборота.

Хилюта В.В. Економічна ознака предмета розкрадання

Розглядається економічна ознака предмета розкрадання - вартість. Аналізуються концепції визначення цінності майна в доктрині кримінального права, розглядаються правозастосовні проблеми кваліфікації розкрадань майна, виходячи з предмета злочинного посягання. Пропонується визначати вартість майна через його громадянський оборот, у зв'язку із чим на суд читача виноситься нова норма, що установлює відповідальність за розкрадання предметів, вилучених із громадянського обороту.

Khilyuta V.V. The Economic Sign of a Subject of Pilferage

The economic sign of a subject of pilferage - cost is considered. The concepts of definition of value of asset in the doctrine of criminal law are analyzed, are considered the legal of a problem of qualification of pilferages of asset proceeding from a subject of the criminal trespass. The author of clause offers to define cost of asset through its civil circulation; in this connection on court of the reader the new standard establishing responsibility for pilferage of subjects withdrawn from the civil circulation is endured.